

УДК 343.24

DOI 10.17223/23088451/12/7

А.М. Репьева

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕГЛАМЕНТАЦИЮ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Проводится исследование института принудительных мер воспитательного воздействия, проблематика его содержательной части и особенностей применения в отношении несовершеннолетних. На основе анализа действующих норм ст. ст. 90, 91 УК РФ предлагается авторское видение регламентации рассматриваемого института, обосновываются соответствующие изменения в законодательство.

Ключевые слова: *принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний преступник, освобождение от уголовной ответственности.*

Анализ действующей на данный момент регламентации особенностей применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего заставляет задуматься об эффективности и действенности функционирования данного института освобождения от уголовной ответственности.

Прежде чем непосредственно перейти к формулированию авторского видения регламентации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, необходимо отметить, что в понятие «меры воспитательного воздействия» должен включаться целый комплекс проводимых мероприятий. Большинство ученых, исследующих принудительные меры воспитательного воздействия, определяют их как меры государственного принуждения, которые не являются наказанием и применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление, с целью их исправления [1; 2; 3, с. 42]. Как мы видим, даваемые определения не содержат даже какого-либо намека на освещение этих мер, кроме того, определение с точки зрения методологии довольно упрощено по своей сути.

Таким образом, не до конца понятно, что же из себя представляет институт «принудительных мер воспитательного воздействия». Кроме того, на сегодняшний день размыты и не проработаны основания их назначения, а также не установлены необходимые «рамки» применения. Логично, что разработка подхода к пониманию принудительных мер воспитательного воздействия с формулировкой дефиниции и установление оснований и ограничений применения с последующим внесением изменений в законодательство положительно скажутся и на содержательном аспекте данных мер, и на их воплощении в практику.

С учетом изложенного, редакция ч. 1 ст. 90 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [4] видится следующим образом:

«Статья 90. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

1. Принудительные меры воспитательного воздействия – это система мер, осуществляемых государственными органами, назначаемых по решению суда, заключающаяся в освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, с установлением обязанностей или правоограничений для достижения целей его исправления и предупреждения совершения

новых преступлений, а также выявления и устранения их причин и условий.

1.1. Основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- а) совершение преступления впервые;
- б) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- в) признание возможности исправления без привлечения к уголовной ответственности, то есть формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

1.2. Принудительные меры воспитательного воздействия не применяются к несовершеннолетним:

- а) совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 223, ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 282 настоящего Кодекса;
- б) ранее освобожденным от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия».

Что касается мер, предлагаемых законодателем в ст. 90 УК РФ, то, с одной стороны, их недостаточная разновидность для более дифференцированного подхода и одновременно низкая превентивная составляющая уже имеющихся, подвели нас к мысли формирования нового перечня и соответственно внесения изменений в УК РФ.

Видится возможным существование следующих видов принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего:

- 1) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 2) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- 3) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа (далее – СУВУОТ).

Прокомментируем наше видение существования, среди принудительных мер воспитательного воздействия, помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа. Итак, на сегодняшний момент в ряде норм законодательства предусмотрено существование для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и

требующих специального педагогического подхода, такой образовательной организации, как СУВУОТ (ст.ст. 22, 66 ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» [5], ст. 15 ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6]). Не совсем ясно, почему уголовное законодательство, уделяя внимание специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа (далее – СУВУЗТ), проигнорировало возможность применения к несовершеннолетнему преступнику необходимости помещения в СУВУОТ. Как нам видится, существование в системе образования таких учреждений может стать хорошей основой исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

В настоящее время законодателем в ст. 92 УК РФ предусмотрено в качестве освобождения от наказания (то есть при наличии самой уголовной ответственности и, как следствие, судимости) помещение несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления СУВУЗТ.

По факту, можно четко разграничивать в зависимости от тяжести преступления помещение подростка в СУВУОТ или СУВУЗТ с учетом применения возможности освобождения либо от уголовной ответственности, либо от наказания. Это подтверждается тем, что выбор судом этих принципиально разных мер должен отвечать принципам справедливости и соразмерности. Иначе, в ситуации, когда подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, суд (безусловно, как мы уже указывали, с учётом изучения личности) может освободить от уголовной ответственности с помещением в СУВУОТ для интенсивного воздействия и коррективки поведения несовершеннолетнего. При совершении тяжкого преступления суд может освободить лишь от уголовного наказания и уже с помещением в СУВУЗТ [7, с. 67].

Одновременное указание в ст. ст. 90 и 92 УК РФ такого основания помещения, как совершение преступления средней тяжести, дает возможность широкого судебного усмотрения, зачастую приводит к путанице, не способствует единообразному применению норм уголовного законодательства.

В связи с указанным видится необходимым внесение следующих изменений и дополнений в законодательство:

– часть 2 ст. 90 УК РФ изложить следующим образом:

«...2. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

а) возложение обязанности загладить причиненный вред;

б) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

в) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа»;

– часть 3 ст. 90 УК РФ изложить следующим образом:

«...3. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принуди-

тельной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. “б” ч. 2 настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от 1 месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 3 лет – при совершении преступления средней тяжести. Срок применения принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. “в” ч. 2 настоящей статьи, устанавливается продолжительностью до 3 лет»;

– статью 91 УК РФ изложить следующим образом:

«Статья 91. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия

1. Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Решение принимается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

2. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

3. Помещение в СУВУОТ применяется в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на 3 года.

4. Пребывание несовершеннолетнего в СУВУОТ прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

5. Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в СУВУОТ в случаях:

а) уклонения его от пребывания в указанном учреждении, на срок, в течение которого такое уклонение производилось;

б) по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры.

При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении не может превышать 3 лет.

6. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в СУВУОТ допускается только по ходатайству несовершеннолетнего»;

– часть 2 ст. 92 УК РФ изложить следующим образом:
«...2. Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в СУВУОТ...»;

– часть 2 ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнить п. 5 следующего содержания:

«...5) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в случае применения к ним судом принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, предусмотренном ч. 90, 91 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

– пункт 3 ч. 4 ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» изложить следующим образом:

«...3) осуждены за совершение тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Остановимся также на обосновании тех мер, которые мы посчитали нужным исключить из перечня, действующего на сегодняшний момент. Нам представляется очевидным, что существование в комплексе принудительных мер воспитательного воздействия, таких мер, как предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих (существующие на сегодняшний момент), неэффективно. Данная точка зрения может быть подкреплена следующими доводами:

– порицание в форме разъяснения несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (именно так раскрывает содержание предупреждения УК РФ), должно осуществляться в целом в ходе заседания суда и каждодневно в ходе воспитательного процесса, а не как мера принудительного воздействия, назначаемая в качестве альтернативы уголовной ответственности;

– содержание меры в виде передачи подростка под надзор родителей или лиц, их заменяющих (возложение на указанных лиц обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением), по сути повторяет требования семейного законодательства [8]. Иначе получается следующая ситуация: родители на протяжении всего периода взросления подростка не смогли ему привить нормы и традиции человеческого общежития, морали и правопослушного поведения, в результате чего несовершеннолетний совершил преступление, а УК РФ допускает, что альтернативой привлечения к ответственности может быть по сути его оставление в кругу этих же лиц без каких-либо особых изменений условий его повседневной жизни. Возникает справедливый вопрос: насколько серьезно это повлияет на его мировоззрение и отношение к совершенному деянию?

Стоит отдельно сказать и о закреплении в качестве одной из мер воспитательного воздействия – надзоре и контроле со стороны специализированного государственного органа. Во-первых, до сих пор в законодательстве не прописано, кто выступает в качестве такого специализированного органа? Органы прокуратуры,

подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав? Исходя из расширительного и системного толкования норм законодательства, а именно пп. «в» п. 7 Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [9] – это именно тот орган, о котором ведет речь ст. 90 УК РФ. Однако на сегодняшний момент существуют проблемы в части реализации этих полномочий.

Поскольку комиссия – коллегиальный орган, то ее членами могут быть руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, а также другие заинтересованные лица. Отсюда вытекает логичный вывод, что свои полномочия они реализуют, в большинстве своем, без освобождения от основных обязанностей и, как следствие, не обладают ресурсами для должного воплощения мер воздействия. Из этого следует, что правовой статус данных категорий должностных лиц, привлекаемых к работе в составе комиссий, должен быть соответствующим образом скорректирован. Думается, что после внесения такого рода изменений в соответствующие нормативные правовые акты ситуация коренным образом изменится.

Более того, хотелось бы также внести коррективы в эту деятельность с точки зрения УК РФ. Видится необходимость обязательного сопровождение любого вида назначаемых принудительных мер воспитательного воздействия (а не в качестве одной из мер, как это прописано на данный момент) надзором и контролем со стороны специализированного государственного органа. В этой связи стоит дополнить ст. 91 УК РФ ч. 3.1 следующего содержания:

«3.1. При назначении любого из видов принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи, суд устанавливает в обязательном порядке передачу несовершеннолетнего под надзор и контроль специализированного государственного органа».

В дальнейшем, определившись с комплексом мер воздействия, для того чтобы понять, какие из них конкретно и в каком объеме необходимо применять к осужденному-индивиду, необходимо глубокое изучение его личности. Этому вторит главная их цель – исправление, а также принцип справедливости как основа, базис правил назначения наказания.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание, что процесс воспитательного воздействия и, как следствие, исправления подростка – это живая, не застывшая, требующая постоянного внимания процедура. Суд объективно не может, применяя ту или иную меру воспитательного воздействия, спрогнозировать и дать гарантии ее 100-процентной действенности. В этой связи нельзя ограничивать суд только предоставлением возможности в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия привлекать несовершеннолетнего к уголовной

ответственности. Как нам видится, его полномочия могут быть расширены путем дополнения ст. 90 УК РФ ч. 3.2 следующего содержания:

«3.2. С учетом особенностей исполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, в случае вывода специализированного государственного органа о невысокой эффективности примененной меры, по его представлению суд вправе скорректировать назначенные меры, дополнив уже существующие или заменив другими».

Без учета всех вышеуказанных в работе нюансов применения принудительных мер воспитательного

воздействия не представляется возможным сформировать эффективную систему рассматриваемого института и добиться самой основной цели, наиболее важной для общества и государства – исправление подростка. Представленные в нашей работе меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере регламентации существования и применения принудительных мер воспитательного воздействия положительным образом скажутся на исправлении подростка, а также сокращении числа преступлений, повторно совершаемых несовершеннолетними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 9–12.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2018).
3. Булака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия // Российский следователь. 2015. № 15. С. 41–44.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2581.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 11. Ст. 1591.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2017. № 24. Ст. 3478.
7. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 67–71.
8. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 22.
9. Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 г. № 995 (ред. от 06.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829; 2017. № 50 (Часть III). Ст. 7638.

ON THE NEED TO CHANGE THE REGULATIONS FOR THE APPLICATION OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 35–39. DOI 10.17223/23088451/12/7

Anna M. Repieva, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: annarepeva@yandex.ru

Keywords: compulsory educational measures, juvenile offender, exemption from criminal liability.

Presently, both law enforcers and scientific community recognise the problems related to the application of compulsory educational measures to juvenile offenders. These problems are caused by misunderstanding of the substantive part of the measures under consideration, improper or superficial legislative framework, a reduced list of types and possibilities of their application, and insufficient effectiveness of government compulsory measures. This entails changes to Articles 90 and 91 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of definition of compulsory educational measures as well as their grounds and restrictions. It should be noted, that Article 90 of the Criminal Code largely requires amendments, as the insufficient variety of measures and their low preventive component hinder a more differentiated approach. The author suggests the following types of compulsory educational measures applied to minors minor: 1) a duty to compensate for the damage caused; 2) restriction of leisure and special requirements for the behaviour of a minor; 3) placement in a specialised open-type educational institution. In addition, application of any of the listed types of compulsory educational measures must entail the placement of a minor under the supervision and control of a specialised state body for a more effective control. The author believes that the court should only be able to bring the minor to criminal liability in the event of systematic non-enforcement by the minor of the compulsory educational measures and that it is necessary to fix the possibility to modify the appointed measures through addition and replacement. Amendments to the criminal law in the field of the compulsory educational measures will result in the most effective system that meets the requirements of the modern policy of humanisation of criminal liability, as well as a more individual approach to the remediation of a juvenile offender.

References

1. Karelin, D.V. (2013) On selected problems of coercive measures of educational influence application to minors in cases of exemption from criminal responsibility. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(1). pp. 9–12. (In Russian).
2. Esakov, G.A. (ed.) (2017) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Comment to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. 7th ed. Moscow: Prospekt.
3. Burlaka, S.A. (2015) Federal law on compulsory measures of educational character is needed. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 15. pp. 41–44. (In Russian).

4. Russian Federation. (1996) Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 29.04.2018) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 29, 2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 25. Art. 2954.
5. Russian Federation. (2012) Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (v red. ot 07.03.2018) [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012, (as amended on March 7, 2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 53(1). Art. 7598.
6. Russian Federation. (1999) Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: federal'nyy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (v red. ot 07.06.2017) [On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on June 7, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 26. Art. 3177.
7. Russian Federation. (1996a) Pravovye zaprety i ogranicheniya v otnoshenii nesovershennoletnikh, pomeshchayemykh v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: ot teorii k praktike [Legal prohibitions and restrictions on minors placed in a special educational institution of a closed type: from theory to practice]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik – Altai Law Journal*. 14. pp. 67–71.
8. Russian Federation. (1996b) Semeynyy kodeks RF ot 29.12.1995 N 223-FZ (v red. ot 29.12.2017) [The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 N 223-FZ (as amended on December 29, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 1. Art. 16.
9. Russian Federation. (2013) Ob utverzhdenii primernogo polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.2013 № 995 (red. ot 06.12.2017) [On the approval of an approximate provision on commissions for minors and the protection of their rights: Decree No. 995 of the Government of the Russian Federation of November 6, 2013, (as amended of December 6, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 45. Art. 5829.